

МЕНТА КОР

МОЛЧАНИЕ
РЕКИ

БЕКИ
МОЛКИ

Мента Кор

Молчание реки

<https://litres.ru/74307862>

SelfPub; 2026

Аннотация

В кабинет начальства вызывают редко по хорошему поводу. Роман Лютов и Огнен Булатов это знают. Но командировка в Луганскую область оказывается не просто служебным заданием — это погружение в мир, где военный блокпост соседствует с домом ведуньи, а под завалами старого рыбхоза лежит не только оружие, но и то, что давно должно было сгореть.

Здесь пропавшие люди возвращаются живыми благодаря берегам, а пьяный поросёнок становится главным героем дня. Здесь стреляют — и поют. Здесь молчит река, но её молчание слышнее любых криков.

Это книга о том, как за три месяца можно стать чужим для войны и своим — для самой земли. И как важно найти дорогу обратно — даже если ты оставил её в крови и пыли.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мента Кор

Молчание реки

Глава 1

— Лютов, Булатов, вас Трофим вызывает, — заглянул в кабинет дежурный. Роман ругнулся и с раздражением отодвинул от себя очередную папку с делом. Огнен поднялся из-за своего компьютера без разговоров. Вызов в кабинет начальства всегда был неприятен, а внезапный вызов неприятен вдвойне. Лютый зашёл в кабинет первым, Огнен за ним. — Вызывали, Виктор Трофимович, — обратился он к сидящему за столом невысокому полноватому мужчине. — Заходите, — махнул он рукой. — Тут такое дело, просят откомандировать на три месяца двоих работников в Луганскую область для помощи местным товарищам. Решили, что это будете вы. Роман хотел возразить, но начальник поднял руку в предупреждающем жесте и продолжил: — Ты, Роман, одинокий, насколько я знаю, а Булатов из тех мест, к тому же, опять-таки, вы вместе хорошо сработались, значит, и на новом месте сможете вдвоём работать. — Я-то одинокий, со мной понятно, — зло заговорил Лютый, — а то, что у Булатова двое детей маленьких... — Так я же вас не на войну посылаю, — развел руками Виктор Трофимович. — Три меся-

да поработаете и вернётесь. Роман хотел что-то возразить, но Огнен спросил раньше:— С какого числа командировка?— С двадцатого, у вас ещё пять дней. Направления, командировочные удостоверения в отделе кадров возьмёте... — начал перечислять Трофим.— А разъездные? — перебил Лютый.— Я уже подписал, бухгалтерия на днях перечислит, — недовольно ответил начальник. — Дела передашь Лихолету. Он в курсе.— Слушаюсь, — недовольно буркнул Роман и вышел из кабинета.— Вместо меня кто остаётся? — услышал он вопрос Огнена, что ответил начальник, он уже не услышал. Лютый был совершенно не в восторге от перспективы куда-то ехать, но в данном случае от него ничего не зависело. В кабинете его уже ждал Андрей Лихолет, оперативник опытный, но безынициативный, Роман серьёзно опасался, что за три месяца дела не продвинутся ни на шаг и благополучно переключаются на полку «висяков». В кабинет вошёл Огнен, он выглядел озабоченным и слегка расстроенным.— Василий, подойди, пожалуйста, — позвал он Васина. — Фицкий сказал тебе наработки передать и объяснить всё. Васин тяжело вздохнул, подошёл к его столу, со скрежетом подгрёб стул поближе и уселся рядом. Булатов с укоризной поглядел на его пустые руки, выдал ему лист бумаги, ручку и принялся показывать файлы в своём рабочем компьютере, что-то попутно объясняя. После работы Лютый направился к Светлане, с которой познакомился больше года назад, но до этого так и не решался перевести конфетно-бу-

кетный период в их отношениях в более серьёзное русло. Поначалу они редко встречались из-за его работы, потом из-за того, что сын Светланы, десятилетний Сашка, всячески сопротивлялся появлению в их с матерью жизни кого-то чужого. И если бы не эта командировка, он бы так никогда и не решился на подобный шаг. Поднявшись на шестой этаж, он решительно нажал кнопку звонка. Светлана довольно быстро открыла дверь, она была в трикотажном домашнем халатике, руки её были в муке, по квартире разносился уютный запах жареных пирожков.— Что-то случилось? — встревоженно спросила она, едва увидев Лютого на пороге.— Завтра в девять утра я за тобой заеду, паспорт с собой возьми. Женщина удивленно посторонилась, приглашая его войти.— Ром, объясни, зачем.— Я хочу расписаться с тобой, у нас времени до двадцатого числа. Светлана подняла брови и смущенно оглянулась в сторону кухни.— И?— Мама, тут пирожки сгорят, а я не могу их перевернуть. Масло брызгается! — раздался из кухни голос её сына. Женщина поспешила на его голос, Лютый решительно прошёл следом. Сашка настороженно посмотрел на Романа, но ничего не сказал. Лютый набрал воздух в лёгкие и решительно выпалил:— Света, я давно собирался сказать, просто не решался раньше... Меня направляют в командировку в Луганскую область, я хочу, чтобы мы с тобой завтра расписались. Если со мной что-то случится, ты хотя бы выплаты сможешь получить. Светлана медленно села на кухонную табуретку и сердито на него посмотрела.— А

если не случится? Тогда что? Роман пожал плечами и, глядя в стену, деланно равнодушно ответил:— Тогда разведёмся, если ты этого захочешь...— Да, Лютый, умеешь ты удивить. Ром, ты сейчас предложение делаешь или прощаться пришёл? Роман насупился и ответил:— Я не хочу прощаться, я хочу, чтобы у тебя, у него, — он указал на притихшего мальчишку, который понимал, что происходит что-то серьёзное, — была защита, пусть не физическая, хотя бы такая...— А ты спросил, чего я хочу? — тихо спросила она и продолжила: — Я хочу, чтобы ты был рядом. Живой. Понимаешь? Давай так. Если не передумаешь, приходи завтра к девяти, я тебя буду ждать. Но запомни, никакого развода я потом тебе не дам. Лютый впервые за весь разговор посмотрел Светлане в глаза, они блеснули от слёз. Он в один шаг оказался рядом, нежно обнял ее и тихо спросил.— Угрожаешь? — в его голосе слышалось облегчение.— Нет. Предупреждаю, что обратной дороги ни у тебя, ни у меня не будет. Именно этого он и ждал, чтобы кто-нибудь наконец решил за него. — Я согласен. Светлана положила ему руки на плечи и поцеловала долго и нежно, потом отстранилась и сказала:— А теперь иди. Я жду тебя завтра в девять. От Светланы Роман поехал к Огнену и Юле. Остановив машину возле их дома, он подошёл к калитке и заглянул во двор. Огнен подвязывал молодые деревца, которые он посадил в тот год, когда родились его близнецы. Тихон и Злата ходили за ним, как цыплята, что-то рассказывая и показывая ему. Тихон серьёзно

слушал, стараясь походить на отца, Злата улыбалась, поливая деревце и свои ножки из маленькой лейки. Лютого кольнуло иррациональное чувство вины. Ведь это он предложил Огнену поступить в юридический по целевому набору, когда его объявили два года назад. Он тогда думал, что парень будет работать в кабинете и не будет искать приключений на свою голову, а вот тут приключения нашли его сами.— Лома! — радостно воскликнул Тихон и побежал открывать калитку. Огнен двинулся следом за сыном, а Злата степенно пошла в дом сообщить Юле о госте.— Заходи, — пригласили его во двор. Лютый едва успел сделать шаг, как его атаковал маленький человечек, настоятельно схватив за руку и деловито потащив за собой. В доме Юля уже накрывала на стол, она приветливо ему улыбнулась, но он заметил припухшие от недавних слёз глаза.— Заходи, сейчас мы со Златой всё приготовим. Девочка серьёзно кивнула, подтверждая её слова.— Я ненадолго, — сказал Роман. — Я хочу попросить вас завтра утром к девяти подойти к ЗАГСу. Юля остановилась и вопросительно на него посмотрела.— Если Света не передумает, я хочу завтра с ней расписаться. Нас должны по ускоренной схеме расписать, — пояснил, немного смущаясь, Лютый.— Ну наконец-то! — всплеснула руками Юля. — А если бы не эта дурацкая командировка, так и ходил бы вокруг?— Не знаю, — пожал плечами Роман. — Может, и решился бы когда-нибудь.— Ты хоть цветы Светлане купи, — сказал подошедший Огнен.— И шампанское надо будет, — доба-

вила девушка, но, увидев слегка обалдевший взгляд Лютого, добавила: — Не заморачивайся, мы сами возьмём. Главное, сами со Светой придите.— Ладно, я вам сказал, пригласил, пойду я.— Хоть поужинай с нами, — остановил его Огнен.---Утром они собрались возле ЗАГСа. Лютый по этому случаю вместо привычной футболки поло и джинсов надел брюки и белую рубашку, Света была в скромном, но нарядном платье. Сашка был серьёзен и хмуро смотрел на окружающих. Огнен забрал паспорта Романа и Светланы.— Я сейчас попробую договориться, — негромко сказал он и направился в кабинет заведующей. Минут через пятнадцать дверь открылась, и в кабинет пригласили остальных. Женщина в строгом светлом костюме приветливо улыбнулась, открыла книгу регистрации актов и начала церемонию. Лютый стоял с таким серьёзным видом, словно заслушивал служебный доклад. Светлана заметно волновалась. Юля смотрела на молодых с тёплой улыбкой. Огнен застыл прямо, торжественный и собранный. Сашка тревожно косился на Романа. Наконец работница произнесла:— Объявляю вас мужем и женой. Подошедший мальчишка первым делом спросил у Романа:— А ты не будешь меня, как отец Кольку, ремнём гонять?— Никогда, — искренне ответил он. Позже, когда они сидели в кафе, Огнен наклонился к Роману:— Напиши заявление, тебе же три дня на бракосочетание полагаются, а я отнесу в отдел кадров. А дела мы с Васиным и без тебя передадим.---Утром двадцатого Лютов и Булатов прибыли на вокзал за несколь-

ко минут до отправления. Юля и Огнен давно всё друг другу сказали, поэтому шли рядом молча. Роман со Светланой шли, держась за руки, женщина явно недавно плакала, но сейчас старалась держаться. Проводник, подтянутый парень в железнодорожной форме, сверил их паспорта с данными в своём планшете.— Проходите на свои места, — махнул он рукой в сторону вагона.— Береги себя, — попросила Юля, голос её дрогнул. Огнен нежно взял её лицо в руки, поцеловал в губы и ответил:— Я же не на войну еду, сама знаешь, моя работа в кабинете.— Это я так, на всякий случай, — ответила девушка и уткнулась носом в его плечо. Лютый со Светланой молча целовались, не в силах расстаться. Наконец поезд дёрнулся, и мужчины заскочили в вагон.

Глава 2

Лютый, как более опытный путешественник, сразу взял билеты в купейный вагон. И сейчас они занимали одно купе на двоих. Огнену ещё ни разу в жизни не доводилось ездить по железной дороге, и ему было интересно всё — от устройства полка до туалета и бойлера с горячей водой в вагоне. Роман выкупил две нижние полки, поэтому они расположились даже с некоторой долей комфорта. — Надеюсь, больше никого с нами не будет, вагон полупустой, — высказал надежду Роман. Но он ошибся: на следующих станциях вагон заполнился, в основном такими же командированными, как они. Как-то так получилось, что все достаточно быстро перезнакомились и в каждом купе сложились свои компании. Кто просто выпивали, кто играл в карты, некоторые ушли в вагон-ресторан. Были такие, кто, немного выпив, завалились спать. Как раз такая компания и собралась в купе Лютого и Огнена. Мужики подобрались все серьёзные и семейные, правда, в отличие от них, Миха и Рустам ехали в Луганскую область уже второй раз. — Понимаешь, простым людям сложно там, — объяснял Рустам попутчикам. — Бывает, и наши, вместо того чтобы защищать местных, мародёрствуют по брошенным домам или стариков обижают. Вот тут мы и нужны, чтобы показать людям: не все такие, и закон — он для всех закон. Миха согласно кивал, подтверждая его сло-

ва.— А ещё, бывает, странные вещи случаются. Люди начинают пропадать бесследно. Был человек — и нет его, — подал голос его напарник.— Как пропадают? — спросил Огнен.— А вот так: пошёл в магазин или в соседний посёлок поехал и не вернулся. И всё, как сквозь землю провалился. Ни тела, ни следов, — развёл руками Рустам.— Может, на другую сторону ушли? — предположил Лютый.— Может. Только родственникам от этого не легче, — вздохнул Миха. В купе ненадолго повисла тишина. Миха посмотрел на почти пустую бутылку, разлил остатки по пластиковым стаканчикам, махнул свой и сказал:— Кто как, а я спать. Завтра сложный день, и похмелье будет лишним. На следующий день проводники прошли по вагону, с облегчением сообщая командировочным, что прибытие на вокзал города Луганска ожидается через тридцать минут. Потянулась очередь пассажиров разной степени помятости сдавать бельё, умываться и готовиться к выходу. Некоторые передвигались самостоятельно, но осторожно, будто любое резкое движение могло привести к печальным последствиям. Некоторые изображали из себя недвижимость, и только наличие соседей по купе и напарников обеспечивало им перемещение в сторону выхода из вагона. Здание вокзала напоминало распиленный вдоль гигантский цилиндр из стекла и бетона, уложенный срезом на землю. Людей вокруг было немного. Лютый, Рустам, Михаил и Огнен прошли на привокзальную площадь, подошли к скользящим таксистам и, загрузившись в машину, направи-

лись в управление полиции. Там, показав документы дежурному, узнали, к какому кабинету нужно пройти, чтобы получить дальнейшее распределение. В кабинете их встретил полный и какой-то помятый капитан. Он без особого интереса изучил их документы, достал готовые предписания, шлёпнул печать и протянул им.— Езжайте в военную комендатуру, оттуда ближайшим транспортом отправитесь по местам, — выдавил из себя фразу мужчина и тут же потерял к ним всякий интерес. Лютый, выйдя в коридор, рассмотрел предписание.— Посёлок Каменка, Сватовский район. Он попытался загрузить в телефоне карту, чтобы посмотреть, где это, но мобильный интернет в этот раз не сработал.— Даже не пытайся, — произнёс Михаил. — Здесь мобильного интернета нет, только если через вай-фай.— А вас куда? — спросил Огнен. Рустам заглянул в своё предписание и коротко ответил:— Старобельск. В комендатуре сообщили, что машина будет только вечером, и предложили где-нибудь погулять часов до восемнадцати и не путаться под ногами. Поэтому решили вернуться на вокзал, оставить вещи в камере хранения и просто погулять по городу. Когда они вчетвером снова подошли к комендатуре, оказалось, что большинство их попутчиков уже тоже здесь — протрезвевшие и притихшие. Вскоре вышел военный со списком прибывших и распределил всех по нескольким машинам, и ровно в восемнадцать часов колонна тронулась на выезд из города. Их четверых разместили в кузове крытой «Газели». Внутри, среди плотно уло-

женных ящиков и тюков, нашлось небольшое пространство, где они и провели всё время пути. Дорога, местами разбитая, была свободна от машин, но ехали всё равно не быстро. На въезде в Старобельск у них забрали часть груза, распрощались с Михаилом и Рустамом и двинулись дальше. В Каменку прибыли, когда уже стемнело. «Газель» остановили возле блокпоста, проверили документы, и уставший сержант, махнув рукой в сторону небольшого дома, стоящего рядом, сказал:— Идите в дом, переночуете. До утра всё равно никуда не денетесь, комендантский час. Там открыто, — добавил он и вернулся на пост. Лютый с Огнемом подхватили свои сумки и направились к указанному строению. Внутри было чисто, хоть и накурено. В прихожей на лавке стояли два эмалированных ведра с крышками и алюминиевой кружкой, перевернутой вверх дном на одной из крышек. В небольшой комнатке, куда они попали из прихожей, на стене возле двери был прибит кусок линолеума, на котором висели крючки для одежды, на паре которых висели чей-то китель и сумка. Деревянная кровать у дальней стены была занята — там кто-то спал. Посередине комнаты стоял деревянный стол, накрытый потёртой клеёнкой. За ним сидел небритый мужчина лет сорока, курил, стряхивая пепел в стоящую перед ним консервную банку, и что-то писал в тетрадке при свете свечи. При их появлении он оторвался от письма, осмотрел их и спросил:— Контрактники?— Нет, откомандированные на три месяца для помощи полиции, — ответил Лютый.—

Отдохнуть с дороги можно там, — он махнул рукой в сторону двери в другую комнату. — Только койка там одна — или по очереди, или кто-то на полу. Если голодные, вон картошка, — он кивнул на дровяную печь, на которой, кроме закопчённой кастрюльки, прикрытой чистым полотенцем, стояли пустые кружки, чайник, туристическая газовая печка и несколько газовых баллончиков к ней. — Вода в вёдрах в коридоре. Лютый подошёл к столу и принялся доставать из пакета закупленные в Луганске продукты: консервы, печенье, крупы, сигареты. Огнен взял чайник и пошёл в коридор за водой. Мужчина одобрительно крикнул, раздавил окурочек в банке. — Прапорщик Журба, можно Пётр Аркадьевич. Первый раз здесь? — Да, — кивнул Лютый и представился: — Капитан Лютов Роман Андреевич. — Лейтенант Булатов Огнен Петарович. — Ничего, освоитесь. Надолго? — Обещали, что на три месяца. Мужчина философски пожал плечами. — Добровольно сюда или проштрафились чем у начальства? — Нет, просто начальство так решило, — ответил Роман, собирая нехитрый ужин. Огнен тем временем принёс воды и поставил чайник на печку греться. Внезапно на окне ожила рация. — Внимание, всем готовность. Со стороны Сватово движется группа БПЛА противника. И следом тренькнул телефон, принимая СМС. «Внимание! Беспилотная опасность на территории Каменского района. Не покидайте здания, отойдите от окон. Тел. 112». — Началось, — проворчал прапорщик. — Серёга, вставай! — окликнул он спящего. Тот мо-

ментально проснулся, огляделся, увидел Лютого и Огнена.— Новенькие? — посмотрел на стол, консервы на нём и картошку, кивнул головой, взял пачку сигарет, сунул в карман и спросил у Журбы: — Что? Опять?— Не опять, а снова. Иди расчехляй пулемёт, — приказал он.— Ага. Без меня всё не съешьте, — пробурчал Серёга и вышел, потягиваясь, из комнаты.— Ну, теперь две койки свободны. Можете оба отдыхать, если заснёте, — пробасил Пётр Аркадьевич и вышел вслед за Серёгой. Какое-то время было тихо, потом снова заговорила рация.— Блокпост, готовность три минуты. Через три минуты послышался высокий вой снаряда и следом оглушительный взрыв, расчертивший небо множеством горящих обломков. Следом заработал пулемёт.— Есть, подбил. Проследите, где подранок сядет. Следом раздались ещё два взрыва.— Подранок сел в двух километрах от вас в сторону Гончаровки.— Приняли, выезжаем, — во дворе застрекотал мотоцикл.— Поспешите, там какой-то транспорт возле подранка. На какое-то время снова стало тихо.— Куда транспорт двинулся? С подранка мотор сняли!— Твою мать! Они в километре от вас за терриконом в балке стоят.— Что с ними делать?— Расстрелять нахер! Задержите, отвезите в комендатуру, пусть там сказки рассказывают, что хотели мотор на скутер поставить. Лютый, слушая это, одобрительно хмыкнул.— Быстро работают.— Идиоты, — отозвался Огнен. Послышалось ещё несколько взрывов, через некоторое время всё затихло. Рация объявила отбой, в дом вошёл Серёга и

прямиком направился к столу. Он выудил из кастрюли к себе на тарелку несколько картошин и принялся ловко снимать с одной из них тонкую шкурку.— Я после ночных дежурств всегда жрать хочу, а после таких — особенно, — пояснил он, жадно пережёвывая.— Часто у вас так? — спросил Роман.— Нет, — хмыкнул Серёга. — В вашу честь фейерверк запустили.

Глава 3

Утром Лютый с трудом ворочал головой, шея затекла из-за неудобной позы, в которой он заснул. Зевая, он вышел на улицу. К старому дереву, росшему возле дома, был прибит старый умывальник со штоком снизу. Огнен уже умылся, успел побриться, и по его внешнему виду нельзя было понять, что он не спал половину ночи, а вторую половину спал на полу. Только чуть более глубокие тени под глазами могли его выдать.— Серёга сказал, что к девяти приедет машина со сменой и нас отвезут в посёлок, — сообщил он Роману. Лютый поднял руку и посмотрел на часы: семь тридцать четыре, ещё почти полтора часа.— Журба вернулся минут десять назад, он предложил отвезти нас сейчас, но я решил, что пусть он лучше отдохнёт, — продолжил Булатов, — тем более что управление раньше девяти утра не открывается.— Тебя в разведку можно посылать, — усмехнулся Лютый.— Если бы ты встал раньше, сам бы это узнал, без разведки, — отмахнулся напарник. — Думаю, нужно перекусить что-нибудь. Неизвестно, что дальше будет.— Хорошо, мамочка. Огнен кинул ему полотенце.— Папочка. Но тебя усыновлять не буду, ты Тихона и Злату плохому научишь.— Ты и без меня справишься, — усмехнулся Роман и добавил: — У меня теперь Санька есть. Завтракали вчетвером: ночные знакомцы Серёга и Пётр Аркадьевич, двое других — Андрей и Олег —

пришли позже, после того как они их сменили. После Огнен нагрел воды, и они с Лютым перемыли посуду. К девяти, как и было обещано, подъехал армейский УАЗик со сменой, и они въехали в Каменку. Жизнь в посёлке теплилась ближе к центру. Работал небольшой магазин, возле автобусной остановки разговаривали несколько женщин с сумками, у аптеки курил мужчина в камуфляже. На окраинах же дома стояли заколоченные, дворы заросли бурьяном, а кое-где окна были затянуты фанерой. В управлении было шумно — две женщины увлечённо ругались между собой, призывая в свидетели то немногочисленных посетителей, то высокого мужчину с шикарными чёрными усами. — А я кажу, твоя коза у мене город потоптала, — разорялась одна, грузная и сердитая. — Моя коза на колышек привязанная была, это твой Полкан огород потоптал, — отвечала вторая, потрясая колышком с верёвкой. — А що Полкан у городе забыв? Вин туды и не ходить! — громко возмутилась первая. — А Белку мою з огорода твоего гнал! — проговорила вторая и осеклась, покраснела и начала смущённо оглядываться. Свидетели ссоры пытались спрятать улыбки, отводили глаза. — Ось! Чулы? — победно спросила первая и обвиняюще указала пальцем в свою оппонентку. — Сама созналась! И тут окружающие больше не могли сдержаться и рассмеялись. — Пушай вона бильше не вяжет свою Белку коло моей хаты! — торжественно провозгласила первая. — А ты ко мне за молоком больше не ходи! — поставила точку в споре вторая и

серdito ушла, забрав свой колышек с верёвкой. Зрители, посмеиваясь, разошлись. Черноусый мужчина обратился к Лютому и Огнену. — Это вас для помощи откомандировали? — Да, — ответил за двоих Роман, и они протянули свои документы. Мужчина пробежал их глазами. — Лютов Роман Андреевич и Булатов Огнен Петарович. Он осмотрел обоих, отметил расстёгнутую верхнюю пуговицу, подвёрнутые рукава форменной куртки Лютого, застёгнутый китель и форму, будто и не было почти двух суток дороги, Булатова, сделал свои выводы и продолжил: — А я Рогочий Николай Николаевич, подполковник полиции, местный Анискин и по совместительству много ещё кто. В основном дела у нас простые, но бывают и серьёзней. Сами понимаете, какая тут бывает обстановка. — Сегодня ночью как раз и увидели, — подтвердил Роман. — Насколько я понимаю, вы люди семейные оба. Не будете наших женщин смущать? Огнен удивлённо поднял брови. — На постой вас определяю к Василине, она вдовая, воспитывает сына и дочка старшая. Сейчас адрес дам и объясню, как найти. Дальше уже как договоритесь. Сегодня обустроивайтесь, а завтра, как комендантский час закончится, выходите на работу. Тогда же и выпишу вам пропуска. — А общежития нет? — уточнил Огнен. — Здесь вам не город, откуда я вам общежитие возьму? — удивился начальник. — Не хотелось бы стеснять женщину, — пояснил Булатов. — Так ей за вас управа деньги платить будет, вот и помощь бабе будет. Может, и вы что-нибудь починить поможете. Понят-

но.— Да, конечно. Спасибо за разъяснение.— Откуда ты такой взялся? — нахмурился Рогочий.— Он со мной из Княжина, — вступил в разговор Лютый.— А кажется, будто с луны свалился... — проворчал мужчина.— Детство тяжёлое было и с дороги устал, — дурашливо улыбнулся Роман. — Так куда нам идти и Василина ваша знает о нас?— Знает, — всё ещё недовольно ответил Рогочий, — пойдёмте в кабинет, я вам адрес напишу и записку для Васьки дам. А завтра утром пропуск суточный для прохождения блокпостов дам.— Суточный? — переспросил Роман.— Да, каждые сутки новый. Огнен на этот раз благоразумно промолчал. Дом Василины оказался на соседней улице, он ничем не выделялся среди других домов — небольшой, но добротный, обшитый досками, выкрашенными в синюю, местами облупленную краску. Окна были свежеевыкрашенными белой краской и смотрели чисто вымытыми стёклами. На подоконниках пышно цвела разноцветная герань, весь двор также утопал в цветах. Сама вдова, высокая и крепкая женщина, одетая в простое ситцевое платье, подпоясанная передником, внимательно осмотрела их, прочитала записку Николая Николаевича и пригласила их за собой.— Проходите. Я вам сразу времянку покажу, там прибрано, мы з донькою навели порядок, побілили, як Микола Миколайович сказав, що місце для постюю треба. Там і ліжка є. Оце тільки електрики нема. Але ви не хвилюйтесь, я вам лампу газову принесла. В глубине двора, немного в стороне от дома, стояла неболь-

шая чисто выбеленная мазанка, с невысокой, крытой, как и дом, шиферной крышей, небольшими, тоже чисто вымытыми окошками, на одном из них так же, как и в доме, стояла герань. Внутри, за небольшим коридорчиком, открылась небольшая комнатка с двумя стоящими у стен кроватями, столиком у окна между ними и тканой полосатой дорожкой на полу. У входа стоял старенький, но целый шифоньер.— Сюди речі покласти можна. Якщо хочете, то я вам готувати можу, о ціні домовимось, донька, якщо треба, і прибере, і попере. Галинка у мене все вміє. Покличете, скажете, що потрібно, вона і зробить, — рассказывала Василина.— Дуже дякую, дуже гарна кімната. Попрати, думаю, ми й самі за собою зможемо, тільки поясніть, де воду брати. Не хотілось би затрудняти вас із готуванням, у вас сім'я, дім, — заговорил Огнен. Лютий удивлённо посмотрел на него, но вмешиваться не стал.— Мені не важко, тим більше піч усе одно топити, а так за один раз і собі, і вам приготую.— Ми можемо дрова для печі порубати чи вугілля допомогти принести.— Оце за дрова та вугілля спасибі, Егор малий ще. А я сама багато не натягаю, добре Микола Миколайович помагає, але він теж не може весь час помагати. Він дядька мого чоловіка покійного, оце й помагає по-родинному, — пояснила женщина. — У мене з рідні тільки він, батьки у Львові залишились, а я тут. — Тень набежала на лице Василины, она вздохнула, потом взяла себя в руки.— Ви ж, голодні з дороги, а я тут лясичку. Зараз на стіл зберу. Огнен остановил её.— Ми посні-

дали, дуже дякуємо. Покажіть, де можна обмитися з дороги. І яка допомога потрібна. Краще потім, нас обідом нагодуєте.— Тутечки бочка, влітку з бочки миємось, води з колодзя набрати — і гарно, вона на сонці до вечора нагрівається, аж гаряча стоїть. Ходімо, я вам покажу. Жінщина показала неподалёку сколоченну из досок небольшую загородку с большой бочкой наверху, на дне бочки был привинчен кран с душем. Показала, где вёдра, колодец, пока они носили воду, Василина поставила одно ведро на уличную печь греться, объяснив это тем, что сейчас вода холодная, добавят горячей и мыться будет приятней. Лютый, как только они остались одни, спросил:— Это что сейчас было? Опять будешь говорить, что в закрытом училище язык выучил?— Нет, я почти три года его учу. Как время появилось, поинтересовался историей, и почему Юля предложила выбрать именно Луганск. Ну, вот и стал учить, чтобы вопросов, если что, меньше было. По легенде-то я тут родился, а языка не знаю, — пояснил Огнен. — У меня вообще способности к языкам находили, правда, потом они стали никому не нужны. После обеда договорились с Василиной, что за еду будут доплачивать ей по тысяче с каждого в день. Потом Лютый предложил починить покосившийся забор. Нужно было заменить пару столбов. Егор, мальчишка лет семи, поначалу дичился чужих во дворе, но быстро освоился и крутился возле них, охотно помогая по мере своих сил, при этом не замолкая ни на минуту.— Федька нашёл у балке пистолет, ржавый весь,

мабуть, давно потеряли. Хотел выстрелить, а он не стреляе, и не стал дяде Коле отдавать. Играл с ним, играл, а он возьми да и выстрели. Добре, что никого не вбив. Только сам напугался и тарілку пулею розбив... — увлечённо рассказывал пацан. — Батька после ему уши надрав.— Егор, подай молоток, пожалуйста, — попросил Лютый, мальчишке не надо было повторять дважды.— А ще був случай, у тётки Валентины корова була, хорошая, молока багато давала. И якоесь ночью у хліву шум начався, воет, ругается, по стенам стучит, корова мычит. Страшно було, ужас просто. А тётка візьми да и плесни водой родниковой, наговоренной у хлів, а оттуда як вискочат два клубка чёрных да и раскатились в разные стороны. Пацаны говорят, от одного клубка свинные следы, от другого собачьи. А ще дальше следы человеческими стали. — Егор перешёл на таинственный шёпот. — Говорят, то две ведьмы к корове за молоком разом пришли и не поделили ёго.— Так а с коровой что потом случилось? — поинтересовался Огнен.— Так померла корова, говорят, мясо у ней чёрное было. Даж собаки їсти не стали.— Страшные дела у вас тут творятся... — начал Роман, но его перебила подошедшая Василина.— Не слухайте його, він ї не таке розкаже. Язык що помело. Він вам не заважає?— Ні, що ви, добрий хлопець, допоміг нам добре, — улыбнулся Огнен.Женщина кивнула и пошла в дом, позже позвала их ужинать. После, обмывшись нагретой на солнце водой, легли спать. Во времянке было прохладно, приятно пахло травами и чисто-

той. Вечером, лёжа на кровати, Лютый думал о том, как быстро Огнен вписался в местную жизнь. «Три года учил язык, — вспомнил он слова напарника. — И ведь не скажешь, что понарошку». Сон пришёл быстро, унося с собой дневные заботы и тревоги. Завтра начиналась новая глава их службы, и кто знает, какие сюрпризы она принесёт.

Глава 4

Утром, явившись в управу, Лютый и Огнен застали там только Рогочего и ещё нескольких пожилых сотрудников.— Вот что, хлопцы, — обратился к ним Николай Николаевич. — Штат у нас маленький, все сотрудники перед вами, а сёл за нами несколько. Приходится крутиться. В каждом селе есть, конечно, помощники, но их мало. Сегодня проедете, познакомьтесь, может, и какие вопросы сразу на месте решите.— Александр Степанович, подь суды, — позвал он. К ним, прихрамывая, подошёл мужчина неопределённого возраста, ему на первый взгляд можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет. Был он худощавый, с сизыми волосами, тёмным загорелым лицом и какими-то пустыми серыми глазами.— Так, Степаныч, заводи свою тарантайку и ознакомь сотрудников с фронтом работ. Как управитесь, возвратишься сюда. Я дальше в курс дел вводить буду.— Добре, — кивнул мужчина и повернулся к Роману с Огненем. — Степановичем меня кличут уси. Они тоже представились, назвав свои имена.— Идись у двор, я зараз мотоцикл подгоню. Дорога, когда-то добротная, была сейчас не в лучшем виде, но ямы на ней были аккуратно подсыпаны битым кирпичом и щебнем. Мотоцикл ровно гудел мотором, водитель хорошо знал дорогу и заранее притормаживал перед особенно плохими участками.— Ось Чепигивка, — объявил Степанович

и заглушил мотор. Они остановились на широкой улице, по обеим сторонам которой стояли добротные, когда-то побелённые хаты. Большинство окон были заколочены фанерой или затянуты мешковиной. Только в некоторых они блестели оконными стёклами. Электрические провода висели провисшими гирляндами между покосившимися столбами — некоторые опоры были сломаны и лежали на земле. Газовых труб не было видно — видимо, здесь пользовались баллонным газом или дровами. В центре села стоял небольшой магазин с вывеской «Продукты», рядом — разбитая остановка. — Село небольшое, — пояснил Степанович, пока они шли по улице. — Раньше тут человек триста жило, сейчас, может, сотня осталась. Большинство уехало — кто на запад, кто в Россию. Только старики да те, кому некуда ехать. Они подошли к дому из силикатного кирпича, сколы от пуль и осколков делали его похожим на переболевшего оспой, а рядом на лавочке сидела женщина лет пятидесяти с резкими чертами лица и пронзительными тёмными глазами. Она что-то чистила в большой миске старым, наполовину сточенным ножом. — Это Мария Ивановна, — тихо сказал Степанович. — Она здешняя, всё про всех знает, если нужна информация, смело можно к ней обращаться. Женщина подняла глаза, и Огнен почувствовал, как по спине пробежал холодок. Этот взгляд, мудрый, всепонимающий, — так же на него смотрел Юлин дед Тихон, там, в казарме. Мария Ивановна моргнула, и наваждение пропало, на них смотрела немолодая устав-

шая женщина.— Заходите у хату, чего на пороге стоять?Во дворе было чисто, даже слишком чисто для прифронтового села. На грядках вдоль забора росли не только овощи, но и разные травы. Огнен узнал некоторые — полынь, зверобой, тысячелистник. Но были и незнакомые растения, от которых исходил слабый сладковатый запах.В доме пахло сушёными травами и дымом. Вдоль стен висели пучки трав, сушёные корни. На стене — большая икона в углу, перед ней горела лампада.— Чай будете? — спросила хозяйка, ставя на стол чашки в красный и синий горошек. — Травы собранные, полезные.— Расскажите про село. Какие тут проблемы? Что людей беспокоит?Женщина помолчала, потом медленно заговорила:— Проблем хватает. Воды нет — колодцы пересыхают. Электричество часто отключают, дороги разбитые, молодёжь уехала, одни старики остались. Тяжело всем.Когда они покидали дом Марьи Ивановны, Огнена не оставляло чувство, будто он что-то упустил, что-то важное. Он даже задал вопрос их сопровождающему.— Вам она не показалась странной?— Кто? Мария? Чем же она странная? — удивился Александр Степанович. — Обычная баба.— А травы у неё в доме? — не успокаивался Булатов.— А что травы? У нас почитай каждая травы собирае. Кто от чего, одна от ломоты в костях, другая от головной боли, третья своего мужика поит, чтобы не изменял. — Степаныч немного подумал и сам себе ответил. — Хотя у нас тут почти не осталось, по ком бегать можно. Почитай старухи одни, редко вдовая молодка

какая. В других сёлах ситуация была похожей, жизнь в них еле теплилась, беженцы не торопились пока возвращаться. Семьи с детьми тянулись в посёлки, где уже восстановили школы и детские сады, а таких в округе было пока мало. В Каменку вернулись уже далеко за полдень. В управлении было тихо, Рогочий сидел в своём кабинете и внимательно читал исписанные от руки листы в клеточку, явно вырванные из школьной тетради. При появлении Романа и Огнена на пороге своего кабинета он оторвался от чтения и спросил:— Ну что, хлопцы, познакомились с людьми? Что скажете? Лютый первым сел на один из стульев, стоящих возле стола начальника, Булатов последовал его примеру.— Я не пойму, зачем мы здесь нужны, — начал Роман. — Мы привыкли работать с документами и живыми делами. Если у вас есть что-то, где нужен именно опыт, — скажите. Если нет — мы хотя бы поймём, как здесь полезнее провести три месяца. Рогочий помолчал, побарабанил пальцами по столу и ответил:— Работы хватает, сами увидите. Лютый кивнул, принимая его ответ. Он достал из ящика в столе папку и протянул им.— Вот, посмотрите сводки. Это сейчас относительно затишье, так-то у нас и мародёры шалют, а это пострашнее козы и потоптанных грядок. Дезертиры и с той, и с этой стороны, местные тоже бывает... А люди должны знать: кто бы ни пришёл, порядок будет, и защита от любой мрази. Тут в дверь кто-то постучал и, не дожидаясь ответа, открыл её. На пороге стоял один из работников, которого они видели утром.— Никола-

ич, там это, пацаны схрон нашли. После случая с Федькой они как шёлковые стали, сразу к нам бегут. Я двух человек отправил, чтобы ребята его показали. Военным я сообщил, сказали, через полчаса придут, — немного смущаясь, доложил вошедший.— Добре, ждём их и выезжаем на место, — ответил Рогочий, потом обратился к Роману. — Видите, у нас тут не только козы... Через полчаса к управе подъехал УАЗ с военными — двое в камуфляже, старший по званию капитан, второй сержант с автоматом. Рогочий вышел к ним, коротко переговорил, потом махнул Лютому и Огнену: поехали. Два мотоцикла и УАЗ двинулись в сторону балки за Каменкой. Сотрудник, доложивший о схроне, вёл мотоцикл, рядом с ним в коляске сидел один из мальчишек, обнаруживших схрон, он и указывал дорогу. Остановились у старой лесополосы. Дальше — пешком, метров триста по склону вниз, туда, где овраг упирался в заросли терновника. Два пацана и сотрудник полиции ждали у зарослей, увидев других взрослых и незнакомых военных. Мальчишки приободрились, один из них, лет одиннадцати-двенадцати, степенно двинулся навстречу.— Федька, опять ты отличился. С тобой никаких собак не надо, все схроны разыщешь, — воскликнул Рогочий. Пацан сдержанно улыбнулся и ответил:— Ежели прикажут, уси балки обыщу, — потом вздохнул и добавил. — Тильки батька обещав ухи открутить.— Не открутит, — успокоил Николай Николаевич. — Ну, показывай, что нашли, и рассказывай, что тут делали. Федька замялся.— Мы

штаб хотели сделать, чтобы играть. А тут вон, — он указал на хорошо подогнанные друг к другу потемневшие от времени доски. — Мы сами не стали открывать, вдруг там заминировано, — последнее слово мальчишка произнёс шёпотом. Сержант вывел из машины собаку и подвёл к схрону. Пёс тщательно обнюхал старые доски, покосился на пацанов, стоявших рядом и с интересом за всем наблюдавших, и спокойно сел рядом. — Алый ничего не почуял, — сказал сержант, — но на всякий случай отойдите чуток. Пока открывать буду. Все послушно отошли, прошло несколько томительных минут, прежде чем сержант позвал их обратно. Крышка схрона лежала в стороне, открывая его тёмное нутро, где внизу можно было различить несколько длинных деревянных ящиков. Капитан осмотрел вход — узкую яму, прикрытую остатками досок и дёрном, сержант принёс из машины фонарь и спустился внутрь. Через несколько минут высунулся: — Два цинка с патронами, три автомата, гранаты. Всё старое, ржавое, но стрелять будет. Ещё какая-то коробка, запаянная. Похоже на взрывчатку. Капитан выругался сквозь зубы, достал рацию и начал вызывать сапёров. Лютый стоял над ямой, засунув руки в карманы, и смотрел на всё это с выражением лица человека, который ожидал чего-то подобного. Огнен присел на краю ямы и тоже заглянул внутрь. Ящики стояли аккуратно у одной из стен схрона, у другой так же аккуратно стояли цинки с патронами. — Видать, армейская заначка, — задумчиво произнёс над его головой ка-

питан. — Видимо, сразу не смогли воспользоваться, а потом уже стало некому. Сапёры прибыли минут через сорок. Сначала послышался шум мотора, потом показался грузовик, выкрашенный в армейский зелёный цвет. Двое мужчин в защитных костюмах, не торопясь, спустились в схрон. Слышно было, как они переговариваются приглушёнными голосами, позвякивает инструмент. Капитан курил у УАЗа, поглядывая на часы. — Составите акт? — спросил Рогочий. — Само собой. Передадим вам копию, — сапёр кивнул и полез обратно помогать напарнику. Федька и второй пацан стояли в стороне, не сводя глаз с оружия. Лютый подошёл к ним. — Молодцы, что не полезли, — сказал он. — Батька твой знает, что вы тут? — Не-а, — Федька виновато опустил глаза. — Но вы ж не скажете? — За что же уши крутить? За находку вам положена благодарность, а может, и премия. Рогочий согласно хмыкнул. — Завтра к нам в управу зайдёте, я с участковым договорюсь — прочтёт вам лекцию, как вести себя при находке подозрительных предметов. И будете у меня внештатными помощниками. Добро? — Добре! — хором ответили пацаны. — Ну, всё, нам здесь делать больше нечего, — обратился ко всем Николай Николаевич, — поехали обратно, военные дальше без нас разберутся. Позже, уже в управе, он дал Лютому и Огнену график дежурств, первое время им дали в напарники по местному полицейскому. Со следующего дня начиналась работа на новом месте. Василина, увидев их возвращение, поспешила накрыть на стол,

установленный под крытым камышом навесом, неподалёку от уличной летней печи.— Сидайте, пожинайте, на работи весь день, важко вам у нас з незвички, — заглянула к ним во времянку, увидев, что Лютый с Огненом изучают документы в папке, добавила. — На вулиці світло ще, все зручніше читати буде.— Дуже дякуємо, зараз прийдемо, — ответил Огнен. На столе уже стояли приготовленные чистые тарелки, а на печке сковородка с жаренной на сале картошкой. Дочка Василины, девочка лет четырнадцати, очень похожая на мать, нарезала хлеб. Увидев Лютого и Огнена, она покраснела от смущения, дорезала хлеб, аккуратно разложила его на тарелке и поспешила скрыться в доме.— Це донька моя, Настя, дуже сором'язлива, — тепло улыбнулась женщина.— Красивая, на вас похожа, — улыбнулся Лютый.— Ну ви ї скажете, — покраснела от удовольствия Василина. — Ви їжте, я потім усе зі столу приберу. И женщина оставила их одних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.